

КИЕВСКИЙ ЛЕТОПИСНЫЙ СВОД РУБЕЖА XII–XIII ВВ.: ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

УДК 903.2

doi 10.17072/2219-3111-2023-1-89-101

Ссылка для цитирования: Гимон Т. В. Владимиро-суздальские известия второй половины XII века в составе Киевского свода // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 1(60). С. 89–101.

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКИЕ ИЗВЕСТИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XII ВЕКА В СОСТАВЕ КИЕВСКОГО СВОДА¹

Т. В. Гимон

Институт всеобщей истории Российской академии наук, 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32а
guimontv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3105-9027

ResearcherID: M-6241-2017

Scopus Author ID: 57094237000

Хотя основными источниками, сохранившими для нас летописание Владимиро-Суздальской Руси, являются Лаврентьевская и родственные ей летописи, немало северо-восточных сообщений читается и в Ипатьевской летописи, в части за вторую половину XII в. Эти сообщения в целом близкородственны тексту Лаврентьевской летописи, однако имеется и немало существенных разночтений. В статье этот материал рассматривается в свете гипотезы Т. Л. Вилкул о том, что основным источником Киевского свода рубежа XII–XIII вв. (он дошел до нас в составе Ипатьевской летописи) был владими́ро-суздальский летописный текст, который, в свою очередь, вобрал в себя значительный южнорусский материал. Этот текст лучше сохранился в Лаврентьевской летописи, тогда как в Киевском своде он подвергся значительным амплификациям. В статье делаются два основных вывода. Во-первых, владими́ро-суздальский источник Киевского свода представлял собой текст, более ранний, нежели тот, что отразился в Лаврентьевской летописи (который, в свою очередь, архаичнее текста Радзивилловской, Московско-Академической и Летописца Переяславля-Суздальского, отразивших редактуру ок. 1205 г.). Следовательно, в самом конце XII или начале XIII в. имела место еще одна переработка владими́ро-суздальской летописи. Во-вторых, довольно значительны дополнения, сделанные создателем Киевского свода в тексте владими́ро-суздальских сообщений (они касаются истории Успенского собора во Владимире, именнаяречия детей Всеволода Большое Гнездо и ряда других сюжетов). Поскольку речь идет о дополнениях (младшего) современника, они, весьма вероятно, достоверны с исторической точки зрения.

Ключевые слова: Древняя Русь, источниковедение, летописание, текстология, Киевский свод, Ипатьевская летопись, Лаврентьевская летопись, Киев, Владимиро-Суздальское княжество, Успенский собор во Владимире.

Два важнейших памятника раннего летописания – Лаврентьевская и Ипатьевская летописи (далее – Лавр., Ипат.) – в части до 6618 (1110) г. содержат почти идентичный текст – «По-весть временных лет», – а затем расходятся. Текст Ипат. за XII в. известен как Киевский свод (КС), или Киевская летопись, и представляет собой свод, составленный в Киеве на рубеже XII–XIII вв.² Лавр. отражает летописание Владимиро-Суздальской Руси. К Лавр. очень близки Радзивилловский и Московско-Академический списки (Радз., М.-А.), а также Летописец Переяславля-Суздальского (ЛПС). Для краткости далее будем говорить о Лавр., имея в виду общий текст всех этих четырех памятников (впрочем, ниже речь пойдет и о различиях между ними).

На протяжении всего текста за XII в. между Лавр. и Ипат. имеется множество текстуальных совпадений, идентичных либо текстуально родственных фрагментов. В части за первую половину – середину XII в. таковых больше, и они являются по содержанию южнорусскими. В части за вторую половину XII в. общих фрагментов меньше, и многие из них касаются Вла-

димиро-Суздальского княжества, хотя есть и южно- (обще)русские. При этом, если в Ипат. на всем протяжении XII в. в центре внимания находится Киев, то в Лавр. с 1150-х гг. преобладают северо-восточные известия. В целом, статьи Ипат. за XII в. существенно более пространны, чем статьи Лавр. Как можно объяснить такое соотношение текстов?

Наиболее простой (но, несомненно, неверный) взгляд состоит в том, что в Ипат. сохранился «полный» текст южнорусского летописания XII в., тогда как Лавр. сочетает краткие выписки из этого «полного» текста с владими́ро-суздальским материалом. Хотя специально такой взгляд никто не обосновывал, подспудно, по умолчанию, он присутствует во многих работах, где исследователи предпочитают работать просто с текстом «Киевской летописи» по Ипат., не обращаясь специально к вопросу о ее соотношении с Лавр. (если только речь не идет о владими́ро-суздальских сообщениях).

Уже И. Д. Беляев [Беляев, 1849], однако, продемонстрировал, что в целом ряде случаев Лавр. содержит более ранние чтения либо же использует какие-то не отразившиеся в Ипат. источники. Позднее ученые (К. Н. Бестужев-Рюмин, А. А. Шахматов, Е. Ю. Перфецкий, М. Д. Приселков, А. Н. Насонов, Д. С. Лихачев, Ю. А. Лимонов) строили достаточно сложные схемы взаимовлияний текстов, в которых присутствовали различные этапы летописания в Киеве, Переяславле-Южном и Владимиро-Суздальской Руси, в разное время заимствовавшие тексты друг у друга³. А. А. Шахматов, кроме того, считал часть совпадений между Лавр. и Ипат. следствием использования обеими летописями «владими́рского полихрона» начала XIV в. [Шахматов, 2011, с. 78–84], что было убедительно отвергнуто М. Д. Приселковым. Сам он полагал, что владими́ро-суздальский материал в Ипат. за вторую половину XII в. происходит из свода Юрия Всеволодича 1228 г. (с продолжением до 1237 г.) [Приселков, 1996, с. 145–146]. Как позже обобщил эти взгляды Я. С. Лурье, наличие в тексте за XII в. множества общих для Лавр. и Ипат. фрагментов объясняется «взаимным влиянием южного летописания (связанного с Переяславлем Русским и Черниговом) на владими́рское летописание начала XIII в. и владими́рского летописания на киевско-галицкое конца XIII – начала XIV в. (Ипат.)» [Лурье, 1987, с. 67].

Совершенно по-новому к решению вопроса о соотношении Ипат. и Лавр. подошла Т. Л. Вилкул. Она указала на множество случаев, когда более краткий текст Лавр. очевидно первичен, а более пространный текст Ипат. вторичен как результат творческого распространения и/или привлечения дополнительных источников. Важно, что это наблюдение касается как южнорусского, так и владими́ро-суздальского материала, т.е. всех родственных фрагментов Лавр. и Ипат. в части за XII в. Основной текстологический вывод Т. Л. Вилкул – на мой взгляд, совершенно убедительный – состоит в том, что создатель КС использовал в качестве основного источника более ранний свод, включавший в себя *все* общие фрагменты Лавр. и Ипат. (вслед за Вилкул обозначим его как ЛИ, т.е. Лавр.+Ипат.) [Вилкул, 2005; Вилкул, 2015, с. 240–314; Вилкул, 2019, с. 232–299]. Поскольку в части за вторую половину XII в. среди этих общих фрагментов преобладают владими́ро-суздальские, исследовательница логично заключила, что ЛИ – памятник владими́ро-суздальский, в свою очередь включавший значительный южнорусский материал [Вилкул, 2005, с. 76, 79–80; Вилкул, 2015, с. 275; Вилкул, 2019, с. 266].

Последняя работа на тему соотношения Лавр. и Ипат. принадлежит И. С. Юрьевой. Исследовательница подготовила сопоставительное издание общих фрагментов двух памятников, в предисловии к которому не соглашается с целым рядом наблюдений Т. Л. Вилкул. Согласно Юрьевой, в большем числе случаев, нежели это считает Вилкул, первичное чтение сохранилось все-таки в Ипат., или оба памятника по-своему искажают общий протограф, или уверенное суждение вовсе невозможно [Юрьева, 2022]. Тем не менее, как и Вилкул, Юрьева исходит из представления о том, что у Лавр. и Ипат. был общий протограф ЛИ, к которому восходят их общие фрагменты. Кроме того, возражения Юрьевой в большей степени касаются случаев синтаксических, лексических и т.п. различий, но не отменяют наблюдений Вилкул над вставными фрагментами в Ипат., привлечением в ней дополнительных летописных и переводных источников и тому подобными отличиями, благодаря которым текст Ипат. намного превосходит по объему соответствующий текст Лавр.

В настоящей статье я буду исходить из гипотезы Т. Л. Вилкул о том, что все текстуальные совпадения между Лавр. и Ипат. в тексте между 1110 г. и рубежом XII–XIII вв. объясняются их восхождением к общему протографу ЛИ, который был владими́ро-суздальским памятником.

Насущной научной задачей является характеристика ЛИ – определение его состава, истории сложения, места в истории владими́ро-сузда́льского летописания. В прошлом году мною была опубликована статья, посвященная характеристике текста ЛИ за 1110-е – первую половину 1140-х гг., который был, по всей видимости, летописью Переяславля-Южного [Гимон, 2022]. Очевидно, переяславский материал присутствовал в ЛИ и дальше – в тексте за середину XII в. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 313, 322, 329, 339 и др.; Т. 2. Стб. 323, 327, 383, 404 и др.). Со статьи 6666 (1158) г. основным содержанием ЛИ становятся владими́ро-сузда́льские записи, хотя временами встречаются и сообщения (иногда – весьма пространные) явно южнорусского происхождения.

Задача этой статьи – попытаться ответить на два взаимосвязанных вопроса:

1. Каково место ЛИ в истории владими́ро-сузда́льского летописания?
2. Как работал с владими́ро-сузда́льским материалом ЛИ составитель КС рубежа XII–XIII вв.?

Начнем с вопроса о том, до какого года ЛИ доходил. Последнее общее известие Лавр. и Ипат. – о рождении у Всеволода сына Иоанна – читается в Лавр. под 6706 (1198), а в Ипат. – под 6705 (1197) г.⁴ Разница в год объясняется тем, что Лавр. придерживается в этой части ультрамартовского стиля, а Ипат. – мартовского [Бережков, 1963, с. 69, 86, 195, 208–209], т.е. ЛИ доходил (как минимум) до 1197 г., т.е. почти до того момента, где заканчивается и сам КС.

Важно понимать, что ЛИ не обязательно должен был быть *сводом*, составленным в 1197 г. Очевидно, что в этот период летопись в Северо-Восточной Руси продолжалась из года в год: об этом говорят и обилие дневных дат, и некоторые изменения в характере текста, совпадающие по времени со сменами ростовских епископов (см. [Timberlake, 2000; Гимон, 2015]). Поэтому ЛИ мог быть не чем иным, как копией основной владими́ро-сузда́льской летописи, сделанной по запросу из Киева в тот момент, когда ее текст доходил до статьи за 1197 г. (ср. [Гиппиус, 2009, с. 76, прим. 1]). На этом в наших рассуждениях можно было бы и поставить точку, если бы не один немаловажный вопрос.

Владими́ро-сузда́льское летописание отразилось не только в Лавр., но еще в трех летописях с близким к ней текстом: Радз., М.-А. и ЛПС. В Радз. текст заканчивается статьей 6714 (ультрамартовского, т.е. 1205) года. В М.-А. после этой статьи следует текст, взятый из совсем другого источника (Софийской I летописи). В ЛПС имеется продолжение за 6714–6722 (1206–1214) гг., полностью независимое от всех прочих памятников. Наконец, в Лавр. после 6714 г. отразилось летописание Ростова. Таким образом, общий текст Лавр., Радз., М.-А. и ЛПС доходит до статьи 6714 г.

Как было убедительно показано еще А. А. Шахматовым [Шахматов, 2011, с. 19–20], в Лавр. отразилось более раннее состояние текста, тогда как в Радз., М.-А. и ЛПС – уже отредактированный текст. Редактирование производилось в интересах прославления Всеволода Большое Гнездо; в частности, имя Всеволода было 13 раз добавлено к описанию деяний его старшего брата Михалка (см. обзор правки этого редактора [Приселков, 1996, с. 132–135, 267–268⁵; Лурье, 1987, с. 65–66]). Альтернативное мнение (что Лавр., Радз., М.-А. и ЛПС одинаково восходят к общему протографу) высказал Г. М. Прохоров [Прохоров, 1989], однако в последующих работах ученые вернулись к прежнему представлению о большей архаичности Лавр. [Милютенко, 1996; Введенский, 2023]. Эта переработка летописного текста датируется исследователями по-разному (с 1203 по 1216 г.); для краткости буду дальше условно называть этот редакторский эпизод «сводом 1205 г.».

Каково место владими́ро-сузда́льского источника Ипат. (т.е. ЛИ) по отношению к редакторскому эпизоду «1205 г.»? М. Д. Приселков полагал, что в Ипат. есть черты как Лавр., так и Радз.–М.-А.–ЛПС, и поэтому считал источником Ипат. гипотетический свод Юрия Всеволодича 1228 г. [Приселков, 1996, с. 146], с чем согласился Я.С. Лурье [Там же, с. 269, прим. 90]. О том, что источник Ипат. уже отразил редактуру «1205 г.» писал Н. Н. Воронин [Воронин, 1976, с. 42; ср.: Лурье, 1987, с. 83]. Названные ученые основывались на том, что Ипат. четырежды добавляет к имени Михалка Юрьевича имя его брата Всеволода, подобно тому, как это 13 раз делает «свод 1205 г.».

Однако из этих четырех случаев в одном (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 596; Т. 1. Стб. 372) имя Всеволода в Радз.–М.-А.–ЛПС как раз не добавлено, т.е. перед нами уникальное чтение Ипат.⁶ Еще

трижды (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 376–377; Т. 2. Стб. 601–602) имя Всеволода в Ипат. добавлено там же, где и в Радз.–М.-А.–ЛПС, но в третьем из этих случаев оно внесено в текст по-разному:

Ипат.	Лавр.	Радз. (то же в М.-А. и ЛПС)
Потом же Михалко и Всеволодъ поѣхаста въ Володимирь...	Михалко же побѣди полкъ в день недѣльныи, и поѣха въ Володимирь...	Михалко победи полкъ с братомъ своимъ Всеволодом в недѣльныи день, и поѣха к Володимирю...

Все это говорит в пользу независимого добавления имени Всеволода в КС и в «своде 1205 г.» – на основании общих представлений о роли Всеволода в событиях 1170-х гг. (ср. [Прохоров, 1989, с. 69]).

А. П. Толочко [Толочко, 2006, с. 75–76] проанализировал соотношение текстов в статье 6700 (1192) г. Ипат. / 6702 (1194) г. Лавр. и отметил, что, с одной стороны, в Ипат. отразились известия о церковном строительстве, читающиеся только в Лавр., но не в Радз.–М.-А.–ЛПС. С другой – трижды в этой статье Ипат. называет Всеволода «великим» князем, как и в Радз.–М.-А.–ЛПС, тогда как в Лавр. он «благочестивый и христоролюбивый» (один раз – просто «благочестивый»)⁷. Толочко справедливо считает, что в основе Лавр. лежала «постоянно ведущаяся летопись», которая, по состоянию на 1212 г.⁸, была использована создателем КС [Там же, с. 84]. Из этого логически вытекает, что именование Всеволода «благочестивым и христоролюбивым» (вместо «великого») в статье 6702 г. – индивидуальная черта Лавр., появившаяся на каком-то еще более позднем этапе ее сложения.

Ю. А. Лимонов считал, что владими́ро-суздальский материал в Ипат. восходит к «владимирскому своду 1189 г. с позднейшими приписками» [Лимонов, 1967, с. 90]. Исследователь указывал на целый ряд случаев в статьях за конец 1160-х – 1190-е гг., где текст Ипат. пространнее и информативнее текста Лавр. [Там же, с. 90–91]. Большая пространность, однако, не всегда означает первичность в текстологическом смысле. Ниже многие из этих случаев будут рассмотрены подробно.

Г. М. Прохоров (напомню, полагавший, что Лавр., Радз., М.-А. и ЛПС одинаково восходят к, в его терминологии, своду 1206 г.) тоже считал, что в Ипат. отразилось более раннее состояние владимирской летописи [Прохоров, 1989, с. 67, 76]. Дело в том, что в Повести об убийстве Андрея Боголюбского имеется молитва, обращенная к убитому князю, которая в Ипат. читается в варианте, отличном от Лавр. и родственных текстов:

Ипат.	Лавр. (то же в Радз. и М.-А.)	ЛПС
...Богу молися помилувати братью свою, подасть имъ побѣду на противныѣ и мирную державу и царство честно и многолѣтно во вся вѣки вѣкомъ, аминь (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 594–595).	...Богу молися помилувати князя нашего и господина Всеволода, своего же приснаго брата, да подасть ему побѣду на противныя, и многа лѣта съ княгынею и съ благородными дѣтми, и мирну державу ему и царство его ⁹ ныня и присно и в бесконечныя вѣки, аминь (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 371).	...Богу молися помилувати князя нашего и господина Ярослава, своего же приснаго и благороднаго сыновца, и дай же ему на противныя, и многа лѣта съ княгынею, и прижитие дѣттии благородных, и мирну дръжаву его и царство небесное въ бесконечныя вѣки, аминь (ПСРЛ. Т. 41. С. 101).

Вариант ЛПС – самый поздний, он возник между 1212 и 1219 гг. (когда Ярослав Всеволодич княжил в Переяславле-Залесском, но был еще бездетным). Вариант Лавр. мог возникнуть между 1177 (когда умер Михалко Юрьевич и Всеволод стал единоличным правителем) и 1206 г. (когда умерла первая жена Всеволода, мать его детей). Что касается варианта Ипат., то он появился, по мнению Прохорова, тогда, когда еще были живы двое братьев Андрея – Михалко и Всеволод. На мой взгляд, стопроцентной уверенности здесь быть не может (нельзя полностью исключать того, что вариант Ипат. возник под пером создателя КС, а под словами

«братью свою» подразумеваются все Рюриковичи), однако первичность чтения Ипат. все же более вероятна.

Можно привести еще ряд доводов в пользу того, что в Ипат. отразилось состояние владими́ро-сузда́льской летописи, более древнее, чем даже в Лавр. (не говоря уже про Радз.–М.-А.–ЛПС, отражающих редактуру «1205 г.»).

Во-первых, Т. Л. Вилкул отмечает, что не только КС исправляет и дополняет текст ЛИ, но иной раз и в Лавр. мы видим следы его переработки [Вилкул, 2005, с. 32, 75 и др.]. В. Ю. Аристов, соглашаясь с гипотезой Вилкул, тоже отмечает, что в ряде случаев южнорусские рассказы в Лавр. все-таки вторично сокращены [Аристов, 2011, с. 134–135]. Со своей стороны, мне уже приходилось писать о переяславском фрагменте, явно присущем ЛИ, но опущенном в Лавр. [Гимон, 2022, с. 154, 158]. Всякий раз Радз.–М.-А.–ЛПС поддерживают чтение Лавр.

Во-вторых, И. С. Юрьевой, как уже говорилось, в ряде случаев продемонстрирована вероятная первичность чтений Ипат. в общих с Лавр. фрагментах. В первую очередь это касается соответствия некнижных форм Ипат. книжным в Лавр., при том что «редактура в сторону меньшей книжности маловероятна» [Юрьева, 2022, с. 27; перечень таких разночтений см.: Там же, с. 26–27]¹⁰. Из 13 указываемых Юрьевой подобных случаев в восьми Радз.–М.-А.–ЛПС поддерживают чтение Лавр.¹¹, а это означает, что правка произошла еще в том тексте, который, в свою очередь, был отредактирован в ходе создания «свода 1205 г.».

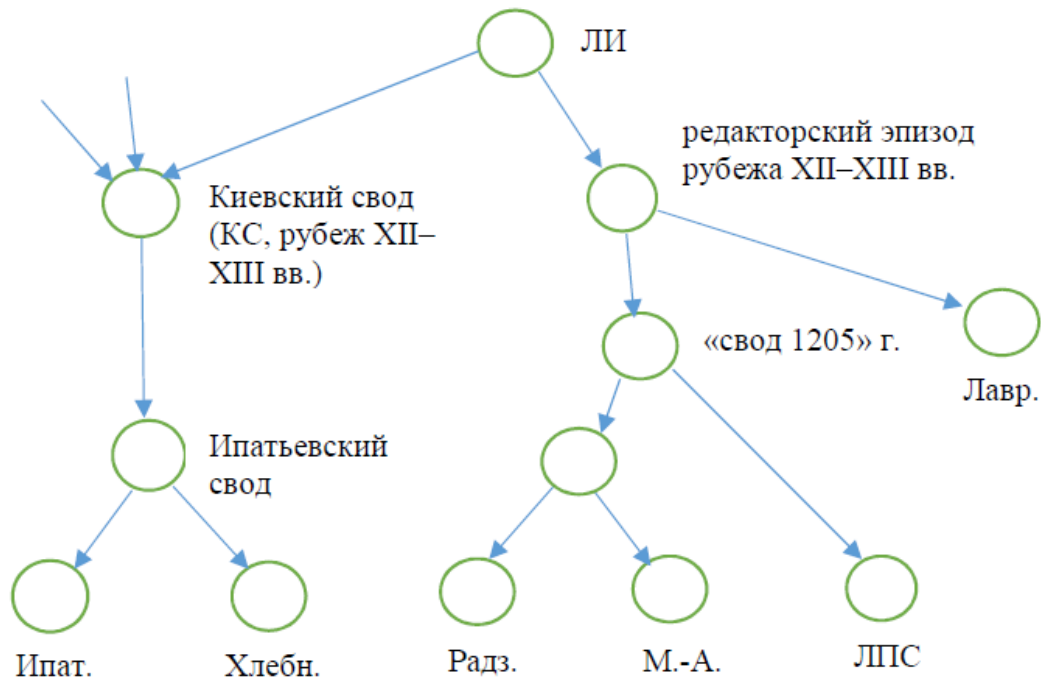
В-третьих, среди многочисленных случаев, когда текст Ипат. пространнее текста Лавр., один (в статье 6684 [1176] г.), как кажется, проще всего может быть объяснен как механический пропуск в Лавр.:

Ипат.	Лавр. (то же в Радз., М.-А., ЛПС)
Михальку же доспѣваюцю с братомъ Всеволодомъ. Нарязиваюци полкы своя поидоша Мьстиславъ же съ Суждалци, а Всеволодь с Володимирици и с Володимѣромъ нарядяче полкы поидоша к нимъ. И поидоша Мьстиславици кличюче... (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 601)	Михалку доспѣваюцю ¹² и наряжаючи полкы своя. И поидоша Мстиславици кличюче... (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 376, под 6684 [1176] г.)

Исследователи спорят о том, какой из вариантов первичен [Вилкул, 2005, с. 69–70; Юрьева, 2022, с. 20–21], однако мне представляется, что здесь, в первую очередь, классический пример гаплографии – пропуск текста между одинаковыми периодами «поидоша Мьстислав», т.е. общее чтение Лавр.–Радз.–М.-А.–ЛПС вторично.

В-четвертых, имеется как минимум одно владими́ро-сузда́льское известие, читающееся в Ипат., но отсутствующее в Лавр.–Радз.–М.-А.–ЛПС. Под 6687 (1179) г. только в Ипат. говорится о рождении у Всеволода Большое Гнездо дочери Пелагеи-Сбыславы. Ю. А. Лимонов (впрочем, без специального обоснования) считал это известие восходящим к более раннему северо-восточному тексту, чем Лавр. [Лимонов, 1967, с. 90]. Напротив, по мнению Н. Г. Бережкова, отсутствие этого известия в Лавр. и приблизительность датировки («до Дмитрова дни») говорят о том, что запись – южнорусская [Бережков, 1963, с. 200]. Однако, во-первых, записи о рождениях княжичей, и тем более княжон, в летописании в принципе достаточно редки, и если присутствуют, то как раз в летописании того княжества, где эти дети рождались (см. [Гимон, 2021, р. 379–380]). В случае со Всеволодом имеем целый комплекс таких известий, присутствующих как в Лавр., так и (некоторые) в Ипат.¹³ Скорее всего, известие о рождении Сбыславы принадлежит этому же комплексу, но не сохранилось в Лавр. Во-вторых, приблизительность даты с не меньшей вероятностью говорит не о географической, а о временной дистанции (т.е. запись была сделана не вдали от места события, но спустя какое-то время (ср. [Гимон, 2005, с. 333–336]))¹⁴. Таким образом, запись о рождении Сбыславы восходит к владими́рской летописи, однако не сохранилась даже в Лавр.

Итак, имеется целый ряд вторичных (в сравнении с Ипат.) чтений, общих для Лавр. и Радз.–М.-А.–ЛПС. Следовательно, между ЛИ (доходил как минимум до 1197 г.) и той редактуры, результаты которой отразились в Радз.–М.-А.–ЛПС («сводом 1205 г.»), должен был иметь место еще один редакторский эпизод (стемма).

Стемма. Киевские и владими́ро-суздальские летописные памятники на рубеже XII–XIII вв.

Теперь посмотрим на различия между Ипат. и Лавр. в общих фрагментах за вторую половину XII в. Будем рассматривать только владими́ро-суздальские (по содержанию и, вероятно, происхождению) известия и рассказы. Применительно к сообщениям о других землях (Киевской, Новгородской и др.) существует вероятность более сложного взаимовлияния текстов (скажем, компилирования создателем КС сведений из ЛП, киевского и черниговского источников), что на данном этапе только затруднит наш анализ. Также я не анализирую различия в Повести об убиении Андрея Боголюбского, так как с этим текстом связан целый комплекс проблем, затронуть которые в рамках этой статьи не представляется возможным (см. [Вилкул, 2019, с. 256–260, с отсылками; Ставиский, 2022, с. 53–56])¹⁵.

В рамках этой статьи я рассмотрю только одну категорию различий – случаи, когда текст Ипат. пространнее текста Лавр. и родственных. Здесь всякий раз есть две возможности:

- 1) Ипат. сохранила более ранний вариант, тогда как в Лавр. сокращение/переработка в ходе искомого редакторского эпизода;
- 2) текст распространен создателем КС на основании его собственных знаний, соображений или дополнительного источника.

Среди различий такого типа важное место занимают **детали, относящиеся к Успенскому собору во Владимире**. Под 6666 (1158) г. за сообщением о строительстве собора Андреем Боголюбским только в Ипат. следует: «сверши же церковь 5 верховъ, и все верхи золотомъ украси, и створи в ней епископью». Под 6668 (1160) г., в известии об окончании строительства собора, чтению Ипат. «верхи» противостоит чтение Лавр. «верхъ» (что, впрочем, не обязательно означает, что собор мыслился одноглавым [см.: Кузнецов, 2010, с. 14; вопреки: Ставиский, 2022, с. 56]). В описании владимирского пожара (Лавр. под 6693 [1195] / Ипат. под 6691 [1183] г.) только в Ипат. сказано: «и вся 5 верховъ златая сгорѣ».

Как отмечает В. И. Ставиский, процитированный пассаж Ипат. под 6666 г. добавлен к известию о закладке церкви, тогда как был бы, скорее, уместен там, где говорится о завершении строительства (т.е. под 6669/6668 г.) [Ставиский, 2022, с. 51]. Слова о пяти верхах в описании пожара под 6693/6691 г. синтаксически не согласованы с текстом (после них – придаточное предложение, относящееся к церкви, а не к верхам: «юже бѣ украсиль...»), к тому же дублируются общими для Лавр. и Ипат. словами «и тако загорѣся с верху» [Там же, с. 52]. Таким образом, перед нами вторичные добавления создателя КС.

Вопрос о том, был ли Успенский собор изначально пятиглавым, относился к числу дискуссионных еще в Средневековье. Весьма вероятно, что в действительности уже Андрей Боголюбский построил пятиглавый собор, тогда как версия о том, что четыре главы достроил Всеволод Большое Гнездо, – поздняя и недостоверная (см. [Кузнецов, 2010]). Пассажи о пяти главах собора в Ипат., хотя и являются вставками, принадлежат младшему современнику – создателю КС рубежа XII–XIII вв., а значит, являются важнейшим аргументом в пользу того, что собор был изначально пятиглавым¹⁶.

Есть случаи, когда Успенский собор во Владимире в Ипат. назван «Златоверхим», а в Лавр. – нет (Лавр. под 6691 [1183] / Ипат. под 6689 [1181] г.; Лавр. под 6692 [1184] / Ипат. под 6690 [1182] г.). Впрочем, в других случаях этот эпитет есть в обоих источниках (см. [Кузнецов, 2010, с. 17–18]). Вероятно, он тоже был дважды добавлен составителем КС, ибо его устранение владимирским летописцем было бы беспричинным.

В известии о поновлении Всеволодом Успенского собора (Лавр. под 6702 [1194], в Ипат. под 6700 [1192] г.) только в Ипат. сказано «извѣстью», хотя в остальном известие Лавр. пространнее. Упоминание извести по ошибке было отнесено создателем КС к владимирскому собору – в действительности известью была поновлена, как следует из Лавр., церковь в Суздале, т.е. вариант Лавр. снова первичен [Вилкул, 2005, с. 74; Вилкул, 2015, с. 273; Вилкул, 2019, с. 263; Кузнецов, 2010, с. 16].

В уже упомянутом рассказе о владимирском пожаре (под 6693/6691 г.) в Ипат.) тексты дословно совпадают до слов «портъ шитыхъ золотомъ и женчюгомъ», после чего в Ипат. читается: «яже вѣшали на праздникъ въ двѣ верви от Золотыхъ воротъ до Богородицѣ до владыщнихъ сѣнии, во двѣ же вѣрви чюдныхъ», на чем рассказ заканчивается. В Лавр. вместо этих слов перечислены другие утраты при пожаре, в том числе упомянуты «укси церковныѣ, иже вѣшаху на праздникъ», после чего следует обширное поучение. Здесь нельзя однозначно решить, какая из версий первична¹⁷, но в свете рассмотрения предыдущих разночтений кажется вероятным, что и здесь создатель КС решил, сокращая текст, все же добавить известную ему деталь, относящуюся к Успенскому собору¹⁸.

Другую большую группу составляют **разночтения в известиях о семейных событиях (смертях, рожденьях, браках)**. Под 6667 (1159) г. в известии о смерти Бориса Юрьевича только в Ипат. добавлено «въ Кидекши» (в обоих текстах: «на Нерли»). Под 6673 (1165) г. в известии о смерти Изяслава Андреевича только в Ипат. Андрей назван «великим князем» (в Лавр. и родственных текстах вместо этого: «благовѣрнаго князя»). В той же статье только в Ипат. есть слова: «и плакася по немъ князь Андрѣи отецъ, и брат его Мъстиславъ»; «съ плачемъ великомъ». В статье 6674 (1166) г. в аналогичном известии о смерти Ярослава Юрьевича Юрий Долгорукий только в Ипат. назван «великим князем» (в Лавр.: «благовѣрнаго князя»); только в Ипат. есть слова «и плакася по немъ братъ Андрѣи» (и после этого: «положи», т.е. Андрей похоронил брата, тогда как в Лавр. – «положиша», без упоминания Андрея). Под 6681 (1173) г. в известии о смерти Мстислава Андреевича только в Ипат. есть слова: «и плакашася по нѣмъ отецъ его и вся Суждальская земля». В некрологе Святославу Юрьевичу под 6682 (1174) г. в Лавр. и родственных текстах присутствует эпитет «святыи», которого нет в Ипат. В этом же сообщении в Ипат. говорится: «положи братъ Андрѣи тѣло его въ церкви святѣи Богородици въ Суждали в епискупи» (тогда как в Лавр.: «положено бысть его тѣло в церкви святяи Богородица Суждали»). В большинстве случаев видим большее превозношение Андрея Боголюбского в Ипат., а также именование «великим князем» Андрея и его отца Юрия¹⁹. По аналогии с многочисленными другими амплификациями в КС (включая и только что рассмотренные сведения об Успенском соборе), и здесь в большей части случаев кажется вероятным творческое расширение текста киевским книжником.

В известии о смерти Ольги Юрьевны (Лавр. под 6691 [1183], Ипат. под 6689 [1181] г.) только в Ипат. умершая обозначена как «сестра Всеволожа великого». Под 6696 (1188) г. в Лавр. / 6695 (1187) г. в Ипат. сообщается о смерти малолетнего сына Всеволода Большое Гнездо Бориса. В Лавр. известие совсем краткое: «Того же лѣта преставися Борисъ Всеволодичъ», а в Ипат. – более развернутое: «Того же лѣта умре сынъ Борисъ великаго Всеволода, и положень бысть в церкви святое Богородицѣ сборноѣ, подле Изяслава Глѣбовича». В этих случаях, по аналогии с предыдущими, амплификация в КС тоже видится более вероятной.

Под 6697 (1189) г. в Лавр. / 6695 (1187) г. в Ипат. сообщается о браке дочери Всеволода Большое Гнездо Верхуслavy и Ростислава, сына Рюрика Ростиславича. В Лавр. – краткое известие, но с дневной датой (30 июля); в Ипат. – весьма развернутый и детальный рассказ (см. комм. [Домбровский, 2015, с. 487–488]). Пространная редакция этого известия, надо думать, возникла под пером создателя КС, связанного с Рюриком Ростиславичем. Однако два соображения склоняют к тому, что первоначальная северо-восточная запись все-таки была пространнее нынешнего краткого известия Лавр. Во-первых, в Лавр. (но не в Ипат.) под 6695 (1187) г. есть аналогичное сообщение о свадьбе другой дочери Всеволода, Всеславы, выданной за Ростислава Ярославича (из черниговских Ольговичей), – не столь подробное, как рассказ Ипат. о свадьбе Верхуслavy, но тоже довольно детальное и торжественное. Во-вторых, в Ипат. несколько ниже в той же статье читается известие (отсутствующее в Лавр.): «Тогда же Ияковъ приѣхъ из Руси, проводивъ Верхославу²⁰, и бысть радость великому князю и его княгинѣ, и бояромъ, и всѣмъ людемъ». Иаков – «сестричич» Всеволода, упоминавшийся в рассказе о браке Верхуслavy как сопровождающий невесты. Слова «из Руси», равно как и то, что возвращению Иакова во Владимир посвящено специальное известие, наводят на мысль о северо-восточном происхождении как этого известия, так и основы рассказа о самой свадьбе.

Под 6697 (1189) г. в Лавр. / 6695 (1187) г. в Ипат. сообщается о рождении у Всеволода сына Юрия, причем известие Ипат. – существенно более пространное (за счет точной даты, упоминания наречения княжича епископом по святцам по повелению Всеволода – и в то же время, что имя было «дѣдне», упоминания радости в Суздальской земле и большого праздника). Схожим образом, в известии о рождении Владимира-Дмитрия Всеволодича (Лавр. под 6702 [1194], Ипат. под 6700 [1192] г.) в Ипат. намного подробнее говорится об имянаречении, а также указывается, что ребенок родился «до заутреня». Детали, относящиеся к рождению этих княжичей, вполне вероятно, восходят к ЛИ. Впрочем, отмечался интерес к крестильным именам в статьях КС за 1180–1190-е гг. [Франчук, 1986, с. 19–20], так что и здесь возможны творческие дополнения киевского книжника.

В известии о рождении Иоанна Всеволодича (Лавр. под 6706 [1198], Ипат. под 6705 [1197] г.) имеется разнобой в дате: Ипат. – 1 августа, Хлебн. – 8 августа, Лавр. и ЛПС – 28 августа (в Радз.–М.–А. этого известия нет). Ипат. и Хлебн. также добавляют, что княжич был назван Иоанном «Зачатия ради Иоана Крестителя», а Лавр. (но не ЛПС) говорит, что он родился в день св. Моисея Эфиопа. Зачатие Иоанна Крестителя празднуется 23 сентября, что трудно соотносить с какой-либо из летописных дат, но 29 августа отмечается Усекновение главы Иоанна Крестителя [Литвина, Успенский, 2006, с. 159]. Думаю поэтому, что правильная дата – в Лавр.²¹, а указание на Зачатие Иоанна Крестителя – ошибка создателя КС, в которой проявился все тот же его интерес к крестильным именам.

За пределами двух названных групп остаются сравнительно немногочисленные **прочие разночтения**. Под 6665 (1157) г. Лавр. / 6666 (1158) г. и Ипат., в описании избрания Андрея Боголюбского, только в Ипат. добавлены «володимирци» (к ростовцам и суздальцам) и «Володимири» (к указанию, что Андрей сел в Ростове и Суздале). Это, несомненно, добавление создателя КС на основе реалий его времени – невозможно представить, чтобы владимирцев и Владимир удалил из текста владими́ро-суздальский редактор рубежа XII–XIII вв.

В рассказе 6677 (1169) г. о суде над епископом Федорцем в Ипат. сказано: «митрополить же Костянтинь обини его всими винами и повелѣ его вести в Песии островъ, и тамо его осѣкоша, и языка урѣзаша» (в Лавр. вместо этого: «митрополить же Костянтинь повелѣ ему языкъ урѣзати»). Здесь вряд ли можно определить направление изменений.

В статье 6683 (1175) г., в речи жителей Владимиро-Суздальской земли, про Юрия Андреевича сказано: «Сынокъ его в Новѣгородѣ», и только в Ипат. после «сынокъ его» добавлено «маль» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 371; Т. 2. Стб. 595). Недееспособным ребенком Юрий уже не был: предыдущем году он возглавлял поход на Киев, поэтому данное слово, скорее, является добавлением КС.

По-разному Ипат. и Лавр. рассказывают о прибытии Михалка во Владимир:

Ипат.	Лавр.
<p>Михалко же видѣвше брата ѣхавша, и еха²² къ Володимѣрю, и затворися в городѣ, дружину не суци в градѣ, гѣхали бо бяхуть противу Ярополку. И видивше князя Ярополка, цѣловаша и утвердишася крѣстнымъ цѣлованиемъ... (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 596)</p>	<p>Михалко же видѣвъ брата ѣхавша, и ѣха Володимерю. А дружина вся видѣвше князя Ярополка, цѣловаша и утвердишася крестнымъ цѣлованиемъ... (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 373)</p>

Вариант Ипат. яснее и информативнее (вопреки [Воронин, 1976, с. 39]), однако он дублирует информацию, читающуюся в обоих текстах чуть ниже. Несколько более вероятно, что в Ипат. – первичное чтение [ср.: Насонов, 1969, с. 147], тогда как в Лавр. – устранение дублировки.

В словах ростовцев, которые пугали владимирцев, только в Ипат. есть слово «Володимѣрь», которое вроде бы там должно быть по логике; в Лавр.: «Пожьем (не сказано, какой город. – Т. Г.) и паки ли посадника в немъ (не сказано, где. – Т. Г.) посадим, то суть наши холопы каменници» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 374; Т. 2. Стб. 598). Вариант Ипат. логичнее, но может быть и вторичным пояснением изначально краткого афористичного высказывания.

Подведу итоги анализа разночтений. Во многих из рассмотренных случаев допустимы оба варианта: первичным может быть чтение как Лавр., так и Ипат. Чаще, впрочем, те или иные соображения склоняют к тому, чтобы признать вариант Ипат. вторичным (и, таким образом, атрибутировать правку создателю КС). Иногда тем не менее в Ипат. с высокой вероятностью отразились первоначальные чтения.

Последнее дает еще один аргумент в пользу выдвинутого выше тезиса: между ЛИ (т.е. владими́ро-сузда́льским источником КС, доходившим как минимум до 1197 г.) и «сводом 1205 г.» (т.е. этапом переработки, отразившимся в Радз.–М.–А.–ЛПС) было еще одно текстологическое звено (отразившееся в Лавр.). Владими́ро-сузда́льская летопись была переписана, и в ходе этой переписки в тексте были произведены отдельные изменения. Вероятно, был несколько сокращен общерусский материал в статьях первой половины – середины XII в. (этот вопрос нуждается в дальнейшем исследовании); местами язык был сделан более книжным; были произведены существенные сокращения в известиях 1180–1190-х гг. о событиях в семье Всеволода Большое Гнездо (в том числе было полностью опущено как минимум одно известие о рождении княжны). Когда точно была произведена эта редакция, пока трудно сказать. Может быть, на Северо-Востоке решили обновить летопись, а старый, уже ненужный кодекс отправили в Киев, где он послужил материалом для составления КС? А может быть, редакция была произведена позже, в первые годы XIII в.?

Составитель КС, со своей стороны, творчески работал со своими источниками, включая владими́ро-сузда́льские известия в составе ЛИ. Этот книжник произвел в тексте целый ряд исправлений и добавлений, включая дополнительные детали (такие как число глав Успенского собора, участие Всеволода в действиях его старшего брата Михалка, указание мотивов именнаяречения, вероятно – великокняжеский титул Андрея Боголюбского и Юрия Долгорукого, и др.). Поскольку создатель КС был современником многих событий, а также обладал дополнительными источниками (киевским, черниговским), его добавления не следует обязательно считать недостоверными – они вполне могут сообщать информацию достоверную либо казавшуюся таковой киевскому книжнику рубежа XII–XIII вв.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-02081. Летописи цитируются по последним изданиям в серии «Полное собрание русских летописей»; ссылка на страницы и столбцы томов этого издания дается только применительно к пространным погодным статьям, когда указания на номер погодной статьи недостаточно. Благодарю Т. Л. Вилкул, М. Л. Лавренченко и И. С. Юрьеву за полезную критику.

² Статьи 6706–6708 (1198–1200) гг. изначально составляли одну, поэтому, по общему признанию, КС доходит до 1198 г. Время его составления обычно определяется как рубеж XII–XIII вв. По гипотезе А. П. Толочко, свод был составлен позже, ок. 1212 г. [Толочко, 2006]. Возражения см.: [Гиппиус, 2009, с. 75–76, прим. 1; Гимон, 2018, с. 105–106]. Для нас сейчас этот вопрос не принципиален.

³ См. историографический очерк: [Лавренченко, 2023]. В том, что касается летописания Переяславля-Южного, см. обзор в работе: [Гимон, 2022, с. 147–152].

⁴ Мнение Н. Г. Бережкова [Бережков, 1963, с. 208], что запись о рождении Иоанна сделана на юге независимо от владимирского летописания, считаю неверным, так как она вписывается в целый ряд известий о семейных событиях во Владимире, многие из которых, хотя и с разночтениями, присутствуют и в Ипат., и в Лавр. (см. о них далее).

⁵ На последних страницах – уточнения Я. С. Лурье в комментариях.

⁶ Чуть ниже читается: «Поидемъ вси 4, Гюргевича 2, а Ростиславича 2», так что чтение Ипат. выглядит логичным исправлением.

⁷ А. П. Толочко также придает значение форме «постъгы» в Ипат. / «подстягы» в Хлебн., которая ближе к чтению Радз. («подстриги»), чем к чтению Лавр. «постригы».

⁸ Основания для столь поздней датировки использования владими́ро-суздальского источника в Киеве [Толочко, 2006, с. 79–85], на мой взгляд, спорны (см. выше, прим. 2), но для задач настоящей статьи это не принципиально.

⁹ В Радз.–М.-А.: «небесное» (вместо «его»).

¹⁰ Речь идет о мелких расхождениях типа «оже»/«аще», «умре»/«преставися» и т.п. Не касаюсь здесь более существенных различий, применительно к которым И. С. Юрьева спорит с Т. Л. Вилкул: хотя Юрьева не соглашается в этих случаях с мнением Вилкул об однозначной вторичности Ипат., она зачастую и не настаивает на однозначной вторичности Лавр., допуская неясность или изменение протографического чтения в обоих текстах.

¹¹ В двух случаях чтение Радз.–М.-А.–ЛПС поддерживает Ипат., т.е. речь об исправлениях, сделанных на более поздних стадиях сложения Лавр. (укажу эти случаи по системе, используемой Юрьевой, т.е. по столбцу и строкам в издании Лавр.: 327:19–20, 342:24–25). Еще в трех случаях в Радз.–М.-А.–ЛПС нет соответствующих фрагментов, т.е. проверка невозможна. Наконец, в одном случае (учтенном выше в числе 8–ми – 363:14–15) Радз. и М.-А. поддерживают Лавр., а ЛПС – Ипат.; при такой конфигурации речь может идти только о независимой одинаковой правке. Не соглашусь с Юрьевой в отношении тех двух случаев, когда в Лавр. – библейская цитата, а в Ипат. – ее невразумительное сокращение [Юрьева, 2022, с. 27]. Здесь, очевидно, вторична Ипат., тем более что в одном из этих случаев в Хлебн. тоже правильная цитата, т.е. перед нами дефектное чтение одного лишь Ипат. списка.

¹² В Радз., М.-А., ЛПС добавлено: «с братом своим Всеволодомъ». Об этом разночтении см. выше.

¹³ И в Лавр., и в Ипат. присутствуют сообщения о рождении Юрия, Владимира и Иоанна Всеволодичей; только в Лавр. – о рождении Константина, Бориса, Федора и Гавриила.

¹⁴ К тому же «Дмитров день» – патрональный праздник самого Всеволода (ср. [Литвина, Успенский, 2006, с. 183]).

¹⁵ Иными словами, из общих фрагментов Лавр. и Ипат. приведенных в [Юрьева, 2022], я рассматриваю разночтения во фрагментах № 146–148, 152–154, 157, 161–164, 179–180, 182–185, 187, 191–192, 195–197. Если это специально не оговорено, чтение Радз.–М.-А.–ЛПС совпадает с Лавр.

¹⁶ А. А. Кузнецов считает их добавлениями Ипат. начала XV в. – полемическим ответом на версию об одноглавости первоначального собора [Кузнецов, 2010, с. 17, 19]. Однако перед нами общие чтения Ипат. и Хлебн., т.е. они, несомненно, древнее. Чтобы не измышлять сложностей сверх необходимого, их надо атрибутировать создателю КС – вместе с множеством других амплификаций [ср.: Ставиский, 2022].

¹⁷ В. И. Ставиский [Ставиский, 2022, с. 52–53] считает вариант Ипат. вторичным потому, что «укси» упоминаются и в Лавр., причем внутри текста, самого являющегося вставкой. Однако даже если так, зависимость может быть и обратной: вставка сделана вместо той фразы, которая сохранилась в Ипат., с ее частичным использованием.

¹⁸ Сводку мнений об этих «вервях» см.: [Воронин, 1961. Т. 1. С. 159–161].

¹⁹ Очевидно, во второй половине XII в. это словосочетание еще не вполне стало формальным титулом [Петрухин, 2000, с. 27].

²⁰ В Ипат. списке «Верхо» вписано над строкой; в Хлебн.: Врѣхославу.

²¹ Скорее всего, из 28 (ки) Лавр. возникло 8 (и), сохранившееся в Хлебн.; в свою очередь, 1 (а) – описка Ипат.

²² Так в Хлебн., в Ипат. «ѣхавша».

Список источников

- Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1998.
Т. 38. Радзивилловская летопись. Л., 1989.
Т. 41. Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей). М., 1995.

Библиографический список

- Аристов В.Ю.* Проблемы происхождения сообщений Киевской летописи // *Ruthenica*. Київ, 2011. Т. 10. С. 117–136.
- Беляев И.Д.* Русские летописи по Лаврентьевскому списку с 1111 по 1169 год. Статья первая // *Временник Московского общества истории и древностей российских*. 1849. Кн. 2. С. 1–26.
- Березжков Н.Г.* Хронология русского летописания. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 376 с.
- Введенский А.М.* Летописец Переяславля-Суздальского и его место в истории русского летописания // *Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского*. 2023. № 1 (в печати).
- Вилкул Т.Л.* О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII в. (предварительные заметки) // *Palaeoslavica*. 2005. Vol. 13. P. 21–80.
- Вілкул Т.Л.* Літопис і хронограф. Студії з текстології домонгольського київського літописання. Київ: ПУ НАН України, 2015. 517 с.
- Вилкул Т.Л.* Летопись и хронограф: текстология домонгольского киевского летописания. М.: Квадрига, 2019. 462 с.
- Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 1.
- Воронин Н.Н.* К характеристике владимирского летописания 1158–1177 гг. // *Летописи и хроники*, 1976 г. М., 1976. С. 26–53.
- Гимон Т.В.* Как велась новгородская погодная летопись в XII веке? // *Древнейшие государства Восточной Европы*, 2003 год: мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005. С. 316–352.
- Гимон Т.В.* К сегментации Лаврентьевской летописи // *Древняя Русь: вопросы медиевистики*. 2015. № 3 (61). С. 28–29.
- Гимон Т.В.* Создание летописных кодексов в городах Руси на рубеже XII–XIII вв. // *Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы IX Междунар. науч. семинара, Москва, 24–25 октября 2018 г.* Минск; М., 2018. Ч. 1. С. 104–111.
- Гимон Т.В.* Летописание Переяславля-Южного в 1110-х – первой половине 1140-х гг. [Электронный ресурс] // *Graphosphaera: письмо и письменные практики*. М., 2022. Т. 2, № 2. С. 146–164. URL: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-146-164> (дата обращения: 20.12.2022).
- Гиппиус А.А.* К вопросу о контактах региональных традиций в русском летописании первой трети XIII в. // *Восточная Европа в древности и средневековье: чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто*. М., 2009. Вып. 21. С. 70–77.
- Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей: первые поколения (до начала XIV в.). Изд. испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 879 с.
- Кузнецов А.А.* Летописная полемика о числе куполов Успенского собора // *Вестник Удмурт. ун-та. История и филология*. 2010. Вып. 1. С. 13–23.
- Лавренченко М.Л.* Киевская летопись: взгляд на труды К.Н. Бестужева-Рюмина после 150 лет изучения текста // *Бестужево-Рюминский сборник*. Н. Новгород, 2023. Вып. 1 (в печати).
- Лимонов Ю.А.* Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л.: Наука, 1967. 199 с.
- Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. 740 с.
- Лурье Я.С.* О происхождении Радзивилловской летописи // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1987. Т. 18. С. 64–83.
- Милютенко Н.И.* Владимирский великокняжеский свод 1205 года (Радзивилловская летопись) // *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом)*. СПб., 1996. Т. 49. С. 36–58.
- Петрухин В.Я.* Древняя Русь: народ, князья, религия // *Из истории русской культуры*. М., 2000. Т. 1: Древняя Русь. С. 11–410.
- Приселков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. 2-е изд. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 325 с.
- Прохоров Г.М.* Радзивилловский список Владимирской летописи по 1206 год и этапы владимирского летописания // *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом)*. Л., 1989. Т. 42. С. 53–76.
- Ставиский В.И.* О многоглавии Успенского собора во Владимире-на-Клязьме времени Андрея Боголюбского // *Ruthenica*. 2022. Т. 17. С. 50–56.

- Толочко А.П. О времени создания Киевского свода «1200 г.» // *Ruthenica*. 2006. Т. 5. С. 73–87.
- Франчук В.Ю. Киевская летопись: состав и источники в лингвистическом освещении. Киев: Наукова думка, 1986. 183 с.
- Шахматов А.А. История русского летописания. Т. 2. Обзорение летописей и летописных сводов XI–XIV вв. СПб.: Наука, 2011.
- Юрьева И.С. Общий текст Киевской и Суздальской летописей. М.: Ин-т русского языка РАН, 2022. 207 с.
- Guimon T.V. Historical Writing of Early Rus (c. 1000–c. 1400) in a Comparative Perspective. Leiden; Boston: Brill, 2021.
- Timberlake A. Who Wrote the Laurentian Chronicle (1177–1203) // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 2000. Bd. 59. S. 237–266.

Дата поступления рукописи в редакцию 14.01.2023

VLADIMIR-SUZDAL MATERIAL OF THE SECOND HALF OF THE 12TH CENTURY IN THE *KIEVAN CHRONICLE*

T. V. Guimon

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Leninskiy av., 32a, 119334, Moscow, Russia
guimontv@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3105-9027
ResearcherID: M-6241-2017
Scopus Author ID: 57094237000

The pre-Mongolian annalistic writing of Northeastern Rus is reflected in the *Laurentian Chronicle* and some other texts close to it. However, one finds much material from the Vladimir-Suzdal Land in the (generally Southern) *Hypatian Chronicle*, in its annals for the second half of the 12th century. This material is textually close to the corresponding fragments of the *Laurentian Chronicle*, although many substantial differences exist. This paper develops T.L. Vilkul's hypothesis that the basic source used by the compiler of the *Kievan Chronicle* (the 12th-century section of the *Hypatian Chronicle*) was an annalistic text from the Northeast (which, in turn, contained much Southern material). The *Laurentian Chronicle* better preserves this text, while in the *Kievan Chronicle* it was much amplified. Two main conclusions are made in the paper. Firstly, the Northeastern source of the *Kievan Chronicle* was an earlier version of the Vladimir annals than the version preserved by the *Laurentian Chronicle* (which, in turn, is an earlier version in comparison with the text of c. 1205 reflected by the *Radzivil Chronicle*, the *Moscow Academy Chronicle*, and the *Chronicle of Pereyaslavl of Suzdal*). Therefore, there was one more editorial episode in the life of the Vladimir annals, at some point around 1200. Secondly, additions made to this source by the compiler of the *Kievan Chronicle* are significant. They concern the history of the Dormition Cathedral of Vladimir, the naming of children in the family of Vsevolod of Vladimir, and some other topics. As the compiler was a (younger) contemporary of events in question, his additions may be reliable.

Key words: Old Rus, source studies, annals, chronicles, *Kievan Chronicle*, *Hypatian Chronicle*, *Laurentian Chronicle*, Kiev, Vladimir-Suzdal Land, Northeastern Rus, Dormition Cathedral in Vladimir.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by RSF, project № 22-28-02081.

References

- Aristov, V.Yu. (2011), "Problems of the origin of the *Kievan Chronicle*", *Ruthenica*, vol. 10, pp. 117–136.
- Belyaev, I.D. (1849), "Rus chronicles according to the Laurentian Manuscript, 1111–1169", *Vremennik Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh*, book 2, pp. 1–26.
- Berezhkov, N.G. (1963), *Khronologiya russkogo letopisaniya* [Chronology of Russian chronicle writing], Izd-vo AN SSSR, Moscow, USSR, 376 p.
- Dombrovskiy [Dąbrowski], D. (2015), *Genealogiya Mstislavichy: Pervye pokoleniya (do nachala XIV v.)* [Genealogy of the Mstislavichi: first generations, up to the early 14th century], rev. ed., Dmitriy Bulanin, St. Petersburg, Russia, 879 p.
- Franchuk, V.Yu. (1986), *Kievskaya letopis': Sostav i istochniki v lingvisticheskom osveshchenii* [The *Kievan Chronicle*: Its makeup and sources in the light of linguistics], Naukova dumka, Kiev, USSR, 183 p.
- Gimon [Guimon], T.V. (2005), "How were the Novgorodian annals maintained in the 12th century?", *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2003 god*, pp. 316–352.

- Gimon [Guimon], T.V. (2015), "Towards the segmentation of the *Laurentian Chronicle*", *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*, № 3 (61), pp. 28–29.
- Gimon [Guimon], T.V. (2017), "The annalistic writing in Novgorod c. 1200", *Slovéne: International Journal of Slavic Studies*, vol. 6, № 2, pp. 163–187, available at: http://slovene.ru/2017_2_Guimon.pdf (accessed 20.12.2022)/
- Gimon [Guimon], T.V. (2018), "The creation of annalistic manuscripts in the cities of Rus c. 1200", in *Sovremennye problemy knizhnoy kul'tury: Osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya: Mat-ly IX Mezhdunar. nauch. seminara, Moskva, 24–25 oktyabrya 2018 g.* [Modern Problems of Book Culture: Main Trends and Prospects for Development: The Mother of the 9th Intern. scientific seminar, Moscow, October 24–25, 2018], Nauch. izdat. tsentr «Nauka» RAN, Minsk; Moscow, Belarus; Russia, part 1, pp. 104–111.
- Gimon [Guimon], T.V. (2022), "The annalistic writing of Pereyaslavl-upon-Dnieper in the 1110s – the first half of the 1140s", *Graphosphaera: Writing and Written Practices*, vol. 2, № 2, pp. 146–164, available at: <http://writing.igh.ru/index.php?id=2022-2-2-146-164> (accessed 20.12.2022).
- Gippius A.A. (2009), "On the contacts of the regional traditions in the Rus annalistic writing of the early 13th century", *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekovye: Chteniya pamyati chl.-korr. AN SSSR V.T. Pashuto*, vol. 21, pp. 70–77.
- Guimon, T.V. (2021), *Historical Writing of Early Rus (c. 1000–c. 1400) in a Comparative Perspective*, Brill, Leiden; Boston, Netherlands; USA, xv, 477 p.
- Kuznetsov, A.A. (2010), "A chronicle polemics concerning the number of tops of the Dormition Cathedral of Vladimir", *Vestn. Udmurtskogo un-ta, Ser. 5: Istoriya i filologiya*, vol. 1, pp. 13–23.
- Lavrenchenko, M.L. (2023), "The *Kievan Chronicle*: A look at Nikolay Bestuzhev-Ryumin's works from after 150 years of studies", *Bestuzhevo-Ryuminskiy sbornik*, vol. 1 (forthcoming).
- Limonov, Yu.A. (1967), *Letopisanie Vladimiro-Suzdal'skoy Rusi* [Chronicle writing of North-Eastern Rus], Nauka, Leningrad, USSR, 199 p.
- Litvina, A.F. & F.B. Uspenskiy (2006), *Vybor imeni u russkikh knyazei v X–XVI vv.: Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki* [Rus princes choosing names, the 10th–16th centuries: Dynastic history in the light of anthroponymy], Indrik, Moscow, Russia, 740 p.
- Lurye, Ya.S. (1987), "On the origin of the *Radzivil Chronicle*", *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*, vol. 18, pp. 64–83.
- Milyutenko, N.I. (1996), "The princely annalistic compilation of Vladimir of 1205 (the *Radzivil Chronicle*)", *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy dom)*, vol. 49, pp. 36–58.
- Petrukhin, V.Ya. (2000), "Old Rus: People, princes, religion", *Iz istorii russkoy kul'tury*, vol. 1, pp. 11–410.
- Priselkov, M.D. (1996), *Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv.* [A history of Rus chronicle writing, the 11th–15th century], 2nd ed., Dmitriy Bulanin, St. Petersburg, Russia, 325 p.
- Prokhorov, G.M. (1989), "The Radzivil Manuscript of the Vladimir annals up to 1206 and the stages of annalistic writing in Vladimir", *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy dom)*, vol. 42, pp. 53–76.
- Shakhmatov, A.A. (2011), *Istoriya russkogo letopisaniya* [History of Rus chronicle writing], Nauka, St. Petersburg, Russia, 2011, vol. 2, 647 p.
- Staviskiy, V.I. (2022), "On the five tops of the Dormition Cathedral of Vladimir in the times of Andrey Bogolubsky", *Ruthenica*, vol. 17, pp. 50–56.
- Timberlake, A. (2000), "Who Wrote the Laurentian Chronicle (1177–1203)", *Zeitschrift für slavische Philologie*, bd. 59, pp. 237–266.
- Tolochko, A.P. (2006), "On the date of the compilation of the *Kievan Chronicle* of '1200'," *Ruthenica*, vol. 5, pp. 73–87.
- Vilkul, T.L. (2005), "On the origin of the common text of the *Laurentian* and the *Hypatian* chronicles for the 12th century: Preliminary notes", *Palaeoslavica*, vol. 13, pp. 21–80.
- Vilkul, T.L. (2015), *Litopys i khronograf. Studii' z tekstologii' domongol's'kogo kyi'vs'kogo litopysannya* [Chronicle and chronograph: Studies in the textual history of the pre-Mongolian Kievan annalistic writing], IIU NAN Ukrainy, Kiev, Ukraine, 517 p.
- Vvedenskiy, A.M. (2023), "The *Chronicle of Pereyaslavl-of-Suzdal* and its place in the history of the Rus annalistic writing", *Vestn. Nizhegorodskogo un-ta im. N.I. Lobachevskogo*, № 1 (forthcoming).
- Vilkul, T.L. (2019), *Letopisi' i khronograf: Tekstologiya domongol's'kogo kievskogo letopisaniya*, [Chronicle and chronograph: Studies in the textual history of the pre-Mongolian Kievan annalistic writing], Kvadriga, Moscow, Russia, 462 p.
- Voronin, N.N. (1961), *Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XV vekov*, [Architecture of Northeastern Rus of the 12th–15th centuries], Izd-vo AN SSSR, Moscow, USSR, vol. 1.
- Voronin, N.N. (1976), "On the Vladimir annalistic writing of 1158–1177", *Letopisi i khroniki*, 1976 god, pp. 26–53.
- Yur'eva, I.S. (2002), *Obshchiiy tekst Kievskoi i Suzdal'skoi letopisei* [The common text of the *Kievan* and the *Suzdal* chronicles], In-t russkogo yazyka RAN, Moscow, Russia, 207 p.